

ВТО И АГРАРНЫЙ РЫНОК: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

© 2004 В. П. Воронин, Н. М. Паршин, И. М. Подмолодина

*Воронежская государственная технологическая академия
Воронежский кооперативный институт*

В настоящее время одной из наиболее актуальных и общественно значимых научных тем стало исследование результатов деятельности Всемирной торговой организации (ВТО) в свете предстоящего присоединения к ней России. Вхождение в мировой процесс глобализации (инструментом которого является ВТО) предполагает четкое формулирование промышленно-торговой политики: чем страна может пожертвовать и что должна последовательно защищать. Россия осталась последней крупной державой, не являющейся членом ВТО, что создает определенные экономические барьеры на пути использования мирохозяйственных связей для развития народного хозяйства на основе прогрессивных технологий. Российская экономика на треть зависит от внешней торговли, преимущественно экспорта топливно-энергетических ресурсов и импорта продовольствия, что делает ее уязвимой к колебаниям мировой конъюнктуры. В то же время никакого влияния на выработку правил мировой торговли Россия оказать не может.

ВТО можно назвать детищем США, которые в сентябре 1946 г. выдвинули идею создать Международную торговую организацию (МТО) как специализированное агентство ООН. Были предложены правила, касающиеся торговых барьеров, ограничительной деловой практики, межправительственных соглашений по отдельным товарам и международных аспектов внутренней политики занятости. Предполагалось также провести переговоры о снижении тарифных барьеров, о сведении к минимуму протекционистских мер, унаследованных после экономического кризиса 30-х гг. XX века.

В этом же году на переговорах в Женеве был принят пакет договоренностей о снижении 45 тыс. тарифов, а 23 страны приня-

ли некоторые из правил торговли, содержащихся в проекте хартии МТО. Пакет этих договоренностей стал известен как Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), преобразованное в 1995 г. в ВТО. Следует подчеркнуть, что США присоединились к этим соглашениям, когда:

- в целях защиты национальной экономики предварительно ввели повышенные импортные тарифы, на некоторые товары — до 50 % таможенной стоимости;

- просчитали все экономические выгоды для себя (выигрыш США на тот период оценивался в 5 млрд дол.).

ВТО базируется на двух основополагающих принципах:

- глобализация мирохозяйственных отношений, всей мировой экономики;

- либерализация внутреннего, национального рынка.

Усиливающаяся глобальная экономическая взаимосвязь и взаимозависимость стран мира есть закономерный процесс исторического развития. Искусственная самоизоляция любого государства от внешнего мира автоматически означает его отставание от мировой тенденции научно-технического прогресса и потерю темпов экономического развития, а соответственно и своего места в системе международных экономических отношений. Особенно неблагоприятно отражается это на сельскохозяйственном секторе экономики и тесно связанным с ним пищевым сектором промышленности. В конечном итоге ставится под угрозу продовольственная безопасность страны. Эта безопасность, по определению Международной организации по продовольствию и сельскому хозяйству ООН (ФАО), обеспечивается, «когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию, достаточному,

чтобы удовлетворить свои физиологические потребности и предпочтения, необходимые для активной и здоровой жизни» [1].

Рассматривая возможные проблемы аграрного рынка в свете ожидаемого присоединения России к ВТО, следует иметь в виду ряд аспектов:

- абсолютное незнание российских товаров на западных рынках абсолютным большинством потенциальных потребителей;

- абсолютное незнание российской действительности большинством жителей западных стран;

- российские товары в присоединившихся к ВТО странах должны выдерживать острую конкуренцию с продукцией, произведенной в более благоприятных климатических и экономических условиях;

- протекционизм в сельском хозяйстве является повседневной нормой западных стран;

- мировая тенденция к глобализации мировой экономики имеет двойное дно: одно — для индустриально развитых стран, другое — для всего остального мира;

- ни одна экономически развитая страна не выполняет полностью взятые на себя обязательства по ВТО;

- параллельно с ВТО создаются и автономно действуют территориальные экономические союзы государств, программные цели которых не обязательно совпадают с программными целями ВТО;

- идет экономическая война против российских предприятий и российских товаров;

- западные страны проводят политику двойных стандартов в экономических отношениях с Россией;

- применяются двойные стандарты в отношении качества продукции, поставляемой в рамках ЕС и поставляемой в развивающиеся страны (в том числе и в Россию);

- наличие в России колоссального количества плодородных земельных угодий, которые вызывают острый интерес иностранных инвесторов и др.

Одновременно следует отметить, что:

- во-первых, необходимость развития и укрепления мирохозяйственных связей со многими странами есть объективная потребность для любой страны, в том числе и для России;

- во-вторых, мировой рынок уже давно поделен и никто добровольно своего места России не уступит;

- в-третьих, российский рынок представляет собой развивающийся сектор мирового рынка с колоссальными потенциальными возможностями, а потому доступ на него хотели бы получить на выгодных для себя условиях многие страны мира, но, прежде всего, страны Европейского союза.

Сам факт членства в ВТО не гарантирует автоматического подъема сельского хозяйства и роста его эффективности: после присоединения к ВТО Россия будет обязана подвергнуть либерализации свой крайне неустойчивый внутренний аграрный рынок, зиждившийся на крайне неустойчивом и неэффективном производстве (в том числе и по причине неблагоприятных климатических условий). Облегчение проникновения на российский рынок расширяющегося потока иностранных товаров и услуг грозит непредсказуемыми последствиями не столько для самого рынка, сколько для российских производителей, и, соответственно, для занятости и доходов населения.

В то же время отсутствие статуса члена ВТО оставляет российских производителей один на один не просто с западными конкурентами, а с отлаженной машиной подавления конкурентов: в 24 странах мира против российских экспортеров действует 99 антидемпинговых и других ограничительных процедур. В первую очередь это касается текстиля, черных металлов, металлопроката, азотных удобрений, сельскохозяйственной продукции. Поэтому присоединение к ВТО позволит России эффективней использовать его механизм для защиты российских экспортеров. Но при этом гарантий отмены действующих в отношении России ограничительных процедур никто России не обещает.

Выгоду от присоединения к ВТО, в первую очередь, получают крупные экспортеры сырья, а судьба тысяч мелких производителей, в том числе в сельскохозяйственном секторе и в пищевых отраслях остается непредсказуемой. Присоединение к ВТО должно сопровождаться коренным изменением «правил игры» на рынке, к которым руководители российских предприятий не совсем готовы или совсем не готовы. В то же

время принцип «поспешать неспеша» вряд ли здесь уместен: ежегодный ущерб в результате применения санкций против российских предприятий оценивается в 2,5—3,0 млрд дол.

Первая попытка присоединения к ГАТТ состоялась еще в 1978 г., но оказалась для СССР безуспешной по причине отсутствия в стране рыночной экономики. Вторую попытку предприняла уже Россия в 1993 г. и более 10 лет настойчиво ведет переговоры. Россия не может себе позволить присоединение к ВТО на условиях присоединения Китая — согласиться с применением антидемпинговых и компенсационных пошлин в разрез с принятыми в этой организации нормами, либо Грузии и Киргизии — отказавшимися от поддержки своего аграрного

сектора. Такую же позицию на переговорах заняла и соседняя Украина, исходя из того, что на момент подачи заявления о присоединении к ВТО, она практически никакой поддержки аграрному сектору не оказывала. К тому же она не располагает необходимыми финансовыми ресурсами для обеспечения эффективной поддержки на необходимом уровне. В то время как промышленно развитая Великобритания «находит» у себя «отсталые, депрессивные» районы, на развитие которых выторговывает у ЕС до четверти соответствующего бюджета.

Общие выгоды и издержки для сельского хозяйства и пищевой промышленности от присоединения России к ВТО представлены в табл. 1.

Таблица 1

Выгоды и издержки присоединения России к ВТО

Выгоды	Издержки
<p>Предсказуемость условий деятельности российских предприятий в унифицированном международном правовом пространстве: появляется защита от дискриминационного применения иностранными государствами таможенных сборов, внутренних налогов, технических барьеров против российских товаров</p> <p>Россия может использовать специальный механизм ВТО для разрешения торгово-политических споров</p> <p>Расширяется доступ российских предприятий к внешним рынкам в результате создания более благоприятных условий для инвестиционного сотрудничества с другими странами</p> <p>Как член ВТО Россия сможет оказывать влияние на формирование правил развития мировых торговых связей, руководствуясь национальными интересами и используя принцип консенсуса</p> <p>Присоединение России к ВТО требует сближения российского внешнеторгового законодательства с мировой торговой практикой и положениями документов ВТО, что отвечает интересам отечественных экспортеров и импортеров</p>	<p>Затруднение защиты находящихся в кризисном состоянии российских сельхозпроизводителей и предприятий пищевой промышленности вследствие значительного облегчения доступа на внутренний рынок иностранных продуктов</p> <p>Существенно сократится поступление средств в федеральный бюджет от снижения импортных пошлин</p> <p>Членство в ВТО означает ограничение свободы государства в применении эффективных мер регулирования внешнеторговой деятельности, особенно ограничивающих импорт</p> <p>Обострятся вопросы обеспечения необходимого уровня информационной и технологической безопасности</p> <p>Осложнится продвижение по пути интеграции России со странами СНГ в рамках таможенного союза и союза с Белоруссией.</p> <p>В рамках ВТО действует крайне сложный судебный механизм разрешения торговых противоречий между странами-участниками для обеспечения выполнения ими принятых обязательств. Это создаст дополнительные трудности в отстаивании интересов российских производителей</p>

Присоединение к ВТО предполагает предварительное осуществление либерализации внутренней и внешней экономической деятельности в соответствии с выработанными этой организацией правилами. Провозглашенная ВТО в качестве основы благосостояния, занятости и развития либерализация экономики является основной целью правительства государства-члена ВТО. В ее основе лежат три краеугольных камня:

- соглашение о режиме наибольшего благоприятствования (РНБ): страны не должны дискриминировать своих торговых партнеров;

- соглашение о «национальном статусе»: зарубежные поставщики товаров и услуг должны пользоваться теми же правами, что и местные;

- обеспечение консенсуса между договаривающимися сторонами.

Противоречие между требованием либерализации экономики и необходимостью обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие получило разрешение путем введения временных ограничений странами, нуждающимися в формировании экономических, особенно финансовых, ресурсов для развития национальной экономики. В основу был положен опыт экономически развитых стран (Великобритании, Дании), которые после Второй мировой войны не только установили высокие импортные пошлины, но и ввели количественные ограничения импорта, чтобы сохранить положительный платежный баланс и обеспечить защиту национальной промышленности.

Даже в рамках ГАТТ-ВТО индустриально развитые страны пытались взять через МВФ под свой контроль импорт из развивающихся стран: количественные ограничения из компетенции правительств соответствующих государств передать в ведение экспертов МВФ, которые якобы выступают «с техническими рекомендациями».

Параллельно с ГАТТ-ВТО государства стали реализовывать интегрирование рынков и либерализацию экономики через создание региональных экономических блоков типа таможенных союзов и зон свободной торговли: Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) (1957), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) (1960),

Северо-американское соглашение о свободной торговле (НАФТА) (1992). Небольшому количеству государств легче придти к согласию об интеграции и упрощению взаимной торговли, не возводить барьеры в торговле с аутсайдерами. Однако здесь устанавливались и правила, которые защищали интересы именно членов регионального союза.

Функционирование региональных ассоциаций противоречит принципу режима наибольшего благоприятствования (РНБ) — краеугольного камня в здании ГАТТ-ВТО. По этому поводу ВТО в 1998 г. заявило, что если число исключений превышает критическое, исключения становятся правилом и вся система претерпевает существенные сдвиги. Именно поэтому государства-члены региональных союзов должны тщательно следить, не противоречат ли правила их функционирования принципам ГАТТ-ВТО, и сообщать о результатах в ВТО.

До сих пор ни одна ассоциация индустриальных стран не передала подобного отчета в ВТО, несмотря на то, что в рамках таких ассоциаций принимаются существенные поправки в режим РНБ. Например, ЕЭС в 2003 г. провозгласила, что данный принцип ВТО не может быть распространен на такие сферы деятельности, как медицинское обслуживание, образование и жилищно-коммунальное хозяйство, это социально значимые сферы жизнедеятельности, а свободный допуск иностранного капитала приведет к их коммерциализации, что противоречит интересам граждан этих стран.

Определенную поддержку в развитии национального сельского хозяйства развивающиеся страны получили в 1979 г. С принятием «решения ГАТТ о дифференцированном и наиболее благоприятном режиме: взаимосвязь и более полное участие развивающихся стран», получившим название «разрешающей статьи», был признан и утвержден особый статус, значительно менее строгий, чем для индустриальных стран:

- установление преференциальных тарифных режимов развитой страной по отношению к товарам из развивающейся страны;

- дифференциация и более благоприятное решение в отношении положений ГАТТ, касающихся нетарифных мер;

— достижение региональных или глобальных соглашений между развивающимися странами по взаимному снижению или устранению нетарифных мер.

Одновременно в пользу развивающихся стран были приняты специальные положения:

— имеющие целью расширение возможностей торговли для развивающихся стран;

— требующие от членов ВТО защищать интересы развивающихся стран-членов при принятии защитных мер;

— допускающие гибкость в отношении развивающихся стран при применении инструментов экономической и коммерческой политики;

— устанавливающие более продолжительный переходный период для реализации развивающимися странами различных обязательств, вытекающих из этих соглашений;

— предусматривающее техническое содействие в реализации их обязательств и усилий в получении всех выгод. В частности, Секретариат ВТО предлагает развивающимся странам-членам дополнительную юридическую консультацию и первую помощь для разрешения споров, по их просьбе предоставляет квалифицированного специалиста по правовым вопросам из службы технического сотрудничества ВТО.

Вот почему в начале рыночных преобразований Россия просила признать ее развивающейся страной. Следует отметить, что индустриальные страны также неоднократно пытались получить такие же льготы, как и развивающиеся страны.

Значительная часть населения развивающихся стран до сих пор занята в сельском хозяйстве, и его благосостояние зависит от устранения протекционистской практики индустриальных стран и облегчения экспорта туда сельскохозяйственной продукции. Правила ГАТТ с самого начала распространялись и на сельское хозяйство, они предусматривали существенные льготы: странам разрешалось субсидировать экспорт и прибегать к квотированию импорта.

Экспортные субсидии порождали особенно серьезные деформации в международной торговле. Наиболее серьезное препятствие к торговле сельскохозяйственной продукцией было «встроено» в ГАТТ США. Оно разрешало Соединенным Штатам применять

меры для стабилизации доходов фермеров, поощрять экспорт и защищать своих фермеров от иностранной конкуренции. В 1955 г. США добились от ГАТТ согласия на проведение в жизнь сельскохозяйственных программ, что фактически выводило американское сельское хозяйство из-под действия ГАТТ. Следом ЕЭС приняло общую сельскохозяйственную политику, которая основывалась на гарантированных ценах, защищала европейских фермеров от зарубежной конкуренции с помощью гибких пошлин, а также стимулировала экспорт излишков сельскохозяйственной продукции, неизбежный при твердых ценах. ЕЭС в 2003 г. из общего объема бюджета в 40 млрд евро 10 млрд направляет на субсидирование экспорта (производителей). Одновременно субсидируется импорт из стран, которые должны присоединиться к ЕЭС (12,5 % таможенной стоимости продуктов).

В 1958 г. ГАТТ признало, что протекционистские меры (высокие импортные пошлины и экспортные субсидии) оказывают серьезное влияние на сельскохозяйственный сектор, деформируя международную торговлю его продукцией, порождая перепроизводство и демпинг этой продукции. Для многих развивающихся стран высокие пошлины, введенные индустриальными странами (промышленно развитыми странами — ПРС), в сочетании с субсидированием своего сельского хозяйства означали создание труднопреодолимых препятствий к выходу на их рынок. Поэтому развивающиеся страны в рамках ГАТТ-ВТО продолжали неравную длительную борьбу за создание на рынке сельскохозяйственной продукции равных конкурентных условий с индустриально развитыми странами Запада, имеющими высокий экономический потенциал для протекционистской поддержки своего сельского хозяйства.

При подготовке Уругвайского раунда развивающиеся страны создали специальную Комиссию по проблемам сельского хозяйства. В нее вошли 15 стран, в том числе и так называемые новые индустриально развитые страны (НИС) со всех континентов мира: Австралия, Аргентина, Бразилия, Индонезия, Канада, Колумбия, Малайзия, Новая Зеландия, Парагвай, Таиланд, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили и ЮАР.

Основное внимание Комиссия сосредоточила на проблеме снижения размеров субсидирования сельскохозяйственного производства индустриальными странами и развития экспорта сельскохозяйственной продукции развивающимися странами. США поддержали Комиссию о внесении в повестку Уругвайского раунда проблему деформации мировой торговли сельскохозяйственной продукцией (ведь почти половина стран Комиссии с американского континента). Страны Европейского сообщества выступали за незначительное обновление действующего порядка. Комиссия выступала за либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией, Европейское сообщество предлагало ограничиться ее регулированием на глобальном уровне.

В результате Уругвайский раунд принял компромиссное соглашение с переходным (начиная с 1996 г.) периодом: 6-летним — для индустриальных и 10-летним — для развивающихся стран. В течение этого периода времени именно ВТО призвана была провести реформы в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией, конечным итогом которой стало бы одномерное регулирование доступа на рынок продовольствия: только путем импортных пошлин при одновременном и существенном их снижении.

В течение отведенного периода времени:

- промышленно развитые страны к концу 6-летнего периода должны были постепенно сократить импортную пошлину до уровня 36 % к таможенной стоимости товара;
- развивающиеся страны к концу 10-летнего периода должны были довести импортную пошлину до уровня 24 % к таможенной стоимости товара.

Проблемам развивающихся стран было посвящено 5 специальных статей, в которых получили отражение:

- допуск товаров из развивающихся стран на рынок;
- продовольственная безопасность (особенно стран нетто-импортеров продовольствия);
- поддержка внутреннего производства;
- способы оповещения о принимаемых мерах;
- техническая помощь.

Уругвайский раунд, на котором было принято решение о создании ВТО, призвал к построению интегрированной мировой экономики, к расширению производства и обмена товарами и услугами. Без этого, декларировалось в принятом решении, невозможно повысить уровень жизни, обеспечить полную занятость и неуклонный рост доходов, более эффективное использование ресурсов планеты в процессе устойчивого роста, обеспечивающего сохранение природной среды обитания и жизнедеятельности человечества.

Однако построению такой системы противоречит подход индустриально развитых стран-членов ВТО к проблеме допуска на рынок продукции сельского хозяйства и пищевых отраслей из развивающихся стран. По уставу ВТО его условия должны устанавливаться многосторонними соглашениями и принципами мировой торговли, опирающимися на нормы международного права, а не зависеть от односторонних решений самых сильных торговых партнеров. Такой подход ВТО к этой проблеме можно только приветствовать, ибо он заслуживает положительной оценки: появилась теоретическая возможность (хотя и не гарантированная) экономически слабым и развивающимся государствам реально решать проблемы улучшения условий жизни и занятости населения.

Но декларация намерений и целей не всегда совпадает с реальностью, с практикой ее осуществления. Об этом свидетельствует опыт функционирования самого ВТО. Председатель Комитета ВТО по специфическим обязательствам ГАТТ и один из арбитров ВТО по конфликтным ситуациям А. Мукераджи подчеркивает, что «при формирующемся новом мировом экономическом порядке допуск на рынки все еще определяется принципами протекционизма и дискриминации» [2]. Именно поэтому во время проведения конференций на уровне министров в рамках ВТО в 1996 и 1998 гг. некоторые развивающиеся страны потребовали проведения расследования исполнения соглашений ВТО в тех областях международной торговли, которые весьма значимы для развивающихся государств. Его целью должна была стать оценка степени реализа-

ции преимуществ, которые развивающиеся страны вправе были ожидать от реализации решений Уругвайского раунда, способны были бы стимулировать развивающиеся страны к участию в ВТО и сделать такое участие выгодным для всех стран без исключения.

Расследование показало, что в области торговли товарами (прежде всего это сельскохозяйственная продукция и связанная с ней продукция пищевых предприятий, а также ткани и одежда), традиционно представляющими наибольший интерес для развивающихся стран, условия, соответствующие принципам ВТО, далеки от практики мировой торговли. Несмотря на стремление ВТО добиться снижения тарифов, так называемые «пиковые» тарифы, введенные промышленно развитыми странами на сельскохозяйственную продукцию, ткани и одежду, оставались существенным барьером на пути увеличения экспортных поставок в эти государства из развивающихся стран. По-прежнему широко используются нетарифные методы возведения барьеров против экспорта из развивающихся стран. В областях, связанных с торговлей правами на интеллектуальную собственность, промышленно развитые страны пытались превратить ВТО в форум для высказывания своих протекционистских взглядов, хотя целью соглашений о правах интеллектуальной собственности провозглашалось «содействие технологическим инновациям, передаче и распространению новых технологий» производства.

Таким образом, в рамках ВТО нередко оказывается разрыв между словом и делом со стороны индустриально развитых стран. В преамбуле соглашения по сельскому хозяйству декларирована обязанность этих стран: полностью учитывать как специфические условия развивающихся стран, так и их нужды; облегчить доступ сельскохозяйственной продукции из этих стран на свои внутренние рынки.

Базовые пошлины на импорт из развивающихся стран ряда важнейших для них сельскохозяйственных продуктов намного выше даже тарифного эквивалента всех таможенных мер, существовавших в ГАТТ в 1986—1988 гг. Промышленно развитые страны после завершения 6-летнего переходного

периода (в 2003 г.) продолжали держать импортные пошлины на уровне, далеком от рекомендуемых ВТО. Пошлины на рис для отдельных стран-экспортеров достигают 207 % к таможенной стоимости; на мясные продукты в ЕЭС при уровне в 45 % импортный тариф на мясо из развивающихся стран превышает 270 %, в Канаде соответственно 20 % и 120 %; на орехи в США при уровне импортных пошлин в 20 % импорт арахиса облагается в размере 120 %; в Японии при уровне тарифа на сахар в 30 %, на тростниковый сахар из развивающихся стран установлен в размере 170 % [3].

Камнем преткновения для развитых и развивающихся стран является вопрос о субсидировании экспорта сельскохозяйственной продукции. Опасение последних вызывает отказ от субсидирования сельскохозяйственного производства, провозглашенный ВТО в качестве основной меры для либерализации рынка. Но при этом не учитываются различия в уровне экономического развития развитых и развивающихся стран. Правилами ВТО допускается субсидирование сельскохозяйственной продукции в размере не более 10 % общей совокупной стоимости сельскохозяйственной продукции данной страны. В большинстве развивающихся стран размеры субсидий не достигают этого норматива.

Размеры субсидий развивающихся стран не сравнимы с суммами, выделяемыми на эти цели развитыми странами. Размер суммарных субсидий производителям сельскохозяйственной продукции в странах Евросоюза, США и Японии составляет 300 млрд дол. в год. Сумма аграрных субсидий в странах Евросоюза превышает суммарный валовой внутренний продукт (ВВП) всех стран Африки. И это при условии производства огромного количества невостребованной сельскохозяйственной продукции, субсидирование экспорта которой в развивающиеся страны подрывает там сельское хозяйство. Почти через 9 лет после Уругвайского раунда на саммите ВТО в Канкуне Евросоюз отказался установить дату постепенного отказа от экспортных субсидий производителей сельскохозяйственной продукции. США для поддержания 25 тысяч занятых выращиванием хлопка фермеров на субсидиро-

вание его производства направляют ежегодно 4 млрд дол. (в среднем по 160,0 тыс. дол. на одного фермера), что превышает рыночную стоимость всего выращенного фермерами хлопка [3]. В результате экспортная выручка африканских крестьян от реализации на мировых рынках выращенного ими хлопка оказывается меньше на 1 млрд дол. в год.

Развивающиеся страны внесли в повестку дня сессии ВТО специфические для них вопросы обеспечения допуска на рынок промышленно развитых стран произведенной ими сельскохозяйственной продукции путем:

а) снижения импортных пошлин;

б) создания равных условий конкуренции с индустриально развитыми странами, субсидирующими свой сельскохозяйственный экспорт;

в) выработки специальных мер, способных обеспечить продовольственную безопасность развивающихся стран, ибо либерализация сельскохозяйственного сектора сама по себе не может привести к достижению декларируемых целей — повышению уровня жизни сельскохозяйственных производителей.

Следует подчеркнуть, что ВТО неоднократно пыталась определить влияние либерализации рынка сельскохозяйственной продукции на обеспечение продовольственной безопасности страны. По расчетам Всемирного банка либерализация мировой торговли и отказ от субсидирования может добавить в доход развивающихся стран к 2015 г. почти 1,5 трлн дол., одновременно сократить в них численность беднейшего населения на 320 млн чел., увеличить общемировой объем доходов на 2,3 трлн дол. [4].

Исследования Всемирного банка показали, что отмена всех субсидий сельскому хозяйству только в странах ОЭСР даст возможность получить развивающимся странам и наименее развитым странам доход, который по своей величине втрое превысит предоставляемой им ныне иностранной помощи развитию. Либерализация всех секторов экономики — сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг — может принести этим странам выгоды, которые почти в 8 раз превысят размер иностранной помощи [5].

Если бы новые торговые соглашения были подписаны на сессии ВТО в Канкуне, то по оценке Всемирного банка это позволило бы выйти из черты бедности 144 млн человек, а дополнительный прирост валового внутреннего продукта (ВВП) составил бы 520 млрд дол. [6].

Эксперты скептически относятся к возможности завершения переговоров по утвержденной на четвертой конференции ВТО повестке к концу 2004 г. из-за нежелания и неготовности правительств ведущих промышленно развитых стран разрешать проблемы торговли сельскохозяйственной продукцией, антидемпинговой практики и защиты окружающей среды (ОС) по причинам политического характера, связанным с их внутренним положением. Ряд самых крупных развивающихся стран отказывается принимать на себя новые обязательства, ибо они не имеют возможности выполнить ранее принятые соглашения, политика либерализации торговли и инвестиций получила слабую поддержку общественности, в том числе парламентариев, чиновников и бизнесменов.

Проявляется тенденция усиления протекционистских действий со стороны промышленно развитых стран. Конгресс США поддержал новый аграрный закон о предоставлении значительных субсидий сельскохозяйственным производителям. Размер этого повышения не превысил установленного правилами ВТО предельного потолка — 10 % совокупной стоимости сельскохозяйственной продукции. Однако это отражает тенденцию прямо противоположную декларируемую соглашениями ВТО. Об усилении защитных мер и протекционистской сельскохозяйственной политики заявили Франция и Япония. А эксперты ВТО полагают, что имеется малая вероятность переломить тенденцию в сторону снижения протекционистских мер промышленно развитыми странами.

В этих условиях на переговорах с ВТО от России требуют дальнейших уступок, прежде всего в сфере внутреннего ценообразования на энергоресурсы: провести их полную либерализацию, то есть сравнять с экспортными ценами. Хотя действующие внутренние тарифы на энергоресурсы и так

считаются непомерными как для большинства населения страны, так и для сельскохозяйственных производителей. Экспортная цена на газ превышает внутренние цены в 3—4 раза. Принятие этого предложения ВТО автоматически ставит на грань банкротства многие отрасли аграрного сектора, которые еще пытаются выжить в условиях диспаритета цен.

В ответ на сопротивление России этому требованию Европейский союз объявил о начале антидемпингового расследования против российского технического углерода, используемого в производстве шин. Основным источником технического углерода — бытовой газ, закупаемый предприятиями по внутренним ценам на внутреннем российском рынке. Европейская комиссия отказывается учитывать эти цены, поскольку считает их заниженными под давлением государства. И не желает принимать во внимание естественных преимуществ России. Увеличение же цен на газ до величины экспортных означает повышение цен на шины для сельскохозяйственной техники и автомобильного транспорта по крайней мере вдвое, что делает их неконкурентными даже на внутреннем рынке. Соответствующее усиление диспаритета цен в сравнении с сельскохозяйственной продукцией выдержать смогут не все хозяйства.

В то же время Европейский союз, получая дешевую российскую нефть, не поднимает вопрос, какую электроэнергию (субсидированную или несубсидированную) используют российские фирмы для добычи и прокачки нефти в страны ЕС. За все время существования договорных отношений в Евросоюзе ни разу не возникал вопрос о демпинговых ценах на российскую нефть, ибо это крайне необходимое ему сырье.

Введение Россией квот на импорт мяса вызвало неудовольствие участвующих в переговорном процессе чиновников, хотя эти действия находятся в соответствии с правилами и соглашениями ВТО. В соответствии с постановлением правительства в 2003 г. импорт мяса птицы сократился на 30 %, свинины — на 22 %, говядины — на 16 %. Это сокращение объемов импорта коснулось, прежде всего, поставщиков из стран Евросоюза. Но и сам Евросоюз применяет квоты

в качестве меры по поддержке национальных сельхозпроизводителей. В 2003 г. он ограничил поставку зерна из России в размере 600 тыс. тонн, тогда как Россия могла бы экспортировать до 5 млн тонн.

Применение Россией квотирования имело целью показать ответную реакцию на ограничение доступа российского продовольствия на рынки Евросоюза, а также создать прецедент перед предстоящим присоединением к ВТО. Это позволяет России в будущем использовать механизм внешнеторгового регулирования для защиты от поставок в страну субсидированного странами ЕС продовольствия. Только импортными тарифами безопасность российских сельхозпроизводителей обеспечить невозможно.

Не устраивает чиновников ВТО и позиция России по вопросу субсидий сельскохозяйственным производителям: Россия настаивает на своем праве, как будущего члена ВТО, субсидировать сельскохозяйственное производство в большем размере, чем она сейчас это осуществляет и чем она может осуществлять в ближайшем будущем. То есть возникает вопрос, зачем настаивать на том, на что финансовых средств пока нет, а возможность их появления трудно предсказуема. Может ради скорейшего завершения переговоров с ВТО снять эти свои предложения: все равно на это денег нет.

Позиция России на переговорах с ВТО в вопросах субсидирования производства сельскохозяйственной продукции основана на следующих предпосылках:

- отсутствие в настоящее время необходимых для поддержания конкурентоспособности российских сельхозпроизводителей финансовых ресурсов еще не означает, что они не появятся в будущем. Ведь созданный стабилизационный фонд в несколько сотен млрд рублей должен участвовать в общественном производстве, а не числиться на счетах Центрального банка России;

- такие промышленно развитые страны как США, Япония, страны Евросоюза зарезервировали за собой право субсидировать сельхозпроизводителей в большем размере по сравнению с фактическими затратами (но в пределах установленного ВТО лимита);

- российские сельхозпроизводители должны иметь одинаковые конкурентные ус-

ловия с субсидируемой промышленно развитыми странами сельскохозяйственной продукцией, поступающей в порядке импорта на российский рынок;

– Россия не может не использовать весь механизм прав, заложенный в соглашениях ВТО: односторонний отказ от этих прав ничего разумительного России не принесет.

Свою поправку в регулирование сельскохозяйственного рынка вносит и предстоящее расширение состава ЕС. Прием в Евросоюз с 1 мая 2004 г. новых 10 членов — стран Восточной Европы неоднозначно отразится на внешнеторговой деятельности России и этих государств:

– во-первых, предстоящее ужесточение внешнеторгового режима новых членов ЕС (в соответствии с правилами ЕС) означает снижение возможностей для экспорта из России продовольствия в эти страны. Возможные экономические потери оцениваются в 240—250 млн дол. в год за счет сокращения внешнеторгового оборота с 300 млн дол. до 50—60 млн дол. Только ввоз зерна в среднем за год составлял 2,2 млн тонн. С принятием новых членов квота ЕС на ввоз зерновых из России не изменилась;

– во-вторых, ЕС предусматривает к 2006 г. вложить в модернизацию АПК 7,6 млрд евро, не считая прямой поддержки фермеров. Учитывая, что новый торговый режим с этими странами не отрегулирован, в результате сохраняется достаточно высокая вероятность интервенции на российский рынок «неоправданно дешевого» продовольствия из этих стран;

– в-третьих, сохранение двойных стандартов Евросоюза во внешнеторговой деятельности с Россией ведет к дальнейшему усложнению нетарифных процедур. Все спорные вопросы по внешнеторговой деятельности с Россией Евросоюз решает в централизованном порядке. В то же время России спорные вопросы приходится решать индивидуально с каждой страной ЕС в отдельности, что выступает дополнительным препятствием в торговле продовольствием. Например, при импорте мяса в Россию ветеринарный сертификат Евросоюза распространяется на все страны-члены ЕС, а российский ветеринарный сертификат в случае возникновения разногласий приходит-

ся согласовывать с каждой страной в отдельности. Именно поэтому в целях снятия нетарифных препятствий во внешней торговле и установления равноправных отношений Россия предложила ЕС ввести с 1 мая 2004 г. единый ветеринарный стандарт. Такой подход отвечает цели недавно проведенного форума «Россия — ЕС», на котором президенты этих стран провозгласили курс на строительство единого экономического пространства Европы с Россией;

– в-четвертых, на переговорах с ВТО Россия не только отстаивает свои права, но и предъявляет определенные требования к региональным союзам, участвующим в этих переговорах, и, прежде всего, к Евросоюзу. Россия не собирается вести торговлю продовольствием со странами ЕС в одностороннем направлении, как импортер дешевого продовольствия. Если ЕС не смягчит своей политизированной позиции на переговорах о присоединении к ВТО, Россия намерена ограничить ввоз в страну европейского сыра, путем установлением квот на ввоз на таможенную территорию, введения повышенных таможенных пошлин, прежде всего на дешевые сорта, что грозит убытками для многих западноевропейских фермеров.

Российских сельхозпроизводителей интересует вопрос: какая доля в конечной цене продукта остается сельхозпроизводителям в системе международного разделения труда, сложившегося в рамках ВТО, какая достается переработчикам продукции, а какая — промышленно развитым странам. Низкая доля сельхозпроизводителей в конечной цене товара есть объективный критерий колониального сценария развития экономики страны. Довольно типичным является пример распределения доходов при экспорте консервированных персиков из ЮАР (табл. 2).

В самой ЮАР меньше половины совокупных доходов (42,7 %) от выращивания и переработки персиков примерно поровну делят сельхозпроизводители, производители тары и переработчики — пищевые предприятия. На каждого из них приходится по одной восьмой конечной цены консервированных персиков, продаваемых в европейских супермаркетах (от 11,6 до 14,7 % конечной цены). Большая часть доходов формируется за рубежом, в Европе: немногим

Таблица 2
Распределение доходов при экспорте консервированных персиков из ЮАР*

№ п/п	Этапы исчисления стоимости	Вклад в конечную стоимость продукта (в % к итогу)
В ЮАР		
1	Персики	12,4
2	Консервные банки	11,6
3	Сахар	4,2
4	Консервирование	14,7
За пределами ЮАР		
1	Погрузка-разгрузка, транспортировка, пошлины, страховка	24,2
2	Прибыль импортеров	6,3
3	Прибыль супермаркетов	26,7

* Эксперт. 2003. № 35. С. 40.

более 6 % достается импортерам, четверть приходится на транспортные расходы и уплату таможенных платежей, свыше четверти достается розничным торговцам. Подобное распределение доходов не только не ликвидирует, но и закрепляет бедность населения в развивающихся странах-производителях сельскохозяйственной продукции, выступает основным препятствием развития внутреннего рынка страны. Получается замкнутый круг.

Выход из подобного неэквивалентного обмена видится нам в развитии внутреннего рынка России и на этой основе активного участия своей высокотехнологичной продукцией в новом международном разделении труда с более благоприятным для России распределением стоимости готового продукта. На международный рынок следует выходить с технологичной продукцией, обладающей большей стоимостью и способной принести ее создателям более высокий уровень доходов. Такую внешнеторговую стратегию уже успешно опробовали близкие по отдельным параметрам к России страны: Австралия, Бразилия, Индия, Иран, Китай, а также Южная Корея и некоторые другие. В результате им удалось за два десятилетия существенно сократить разрыв в среднедушевых доходах своих граждан с гражданами промышленно развитых стран.

У небольших стран внутренний рынок чрезвычайно мал, поэтому выход из создавшегося положения видится на пути их при-

соединения к региональным союзам, неформальными лидерами которых являются относительно крупные страны. Региональность не тождественна глобализации, но является ее частью. Это динамичный процесс сближения и интеграции экономик нескольких стран. Заключение региональных торговых соглашений — нормальное явление в рамках ВТО. Правила ВТО предусматривают только одно условие: страны-участники региональных торговых соглашений (РТС) не должны создавать препятствие для торговли с другими странами.

С момента создания ГАТТ, а затем и ВТО было заключено и зарегистрировано 214 двухсторонних и многосторонних соглашений по торговле товарами и услугами, которые находятся в состоянии постоянного развития. Это — показатель интеграции, направленной на обеспечение более открытой торговли. Однако при оценке соответствия регионального торгового соглашения принципам ВТО вызывает много спорных вопросов торговля сельскохозяйственной продукцией и продуктами пищевых отраслей. Поэтому эта продукция либо исключается из региональных торговых соглашений, либо подвергается определенным ограничениям.

Ограничения в торговле сельскохозяйственной продукцией и продуктами пищевых отраслей устанавливаются даже в соглашениях о зонах свободной (беспошлинной) торговли. Так, например, соглашением о зоне свободной торговли, заключенным Евросоюзом с ЮАР, для этих групп продукции установлены защитные меры против возможной волны импорта из ЮАР, некоторые важные продуктовые сегменты выведены за рамки соглашения, снижение тарифов предусмотрено осуществлять постепенно в течение 10-ти лет, на ряд продуктовых сегментов установлен беспошлинный режим, но одновременно введено квотирование объемов импорта из ЮАР.

Нечеткость формулировок правил ВТО позволяет промышленно развитым странам регулировать продовольственный рынок в собственных интересах. Правилам ВТО снижение таможенных пошлин в рамках ВТО должно охватывать «практически весь объем торговли», но это совершенно не значит, что оно касается всех товаров. Смысловые раз-

личия дают возможность промышленно развитым странам ограждать сельскохозяйственную продукцию и продукцию пищевой отрасли от торговой либерализации.

Количественные ограничения импорта допускаются Правилами ВТО, если они в соответствии со статьей XI ГАТТ:

- направлены на предотвращение или ослабление критической нехватки продовольствия и других продуктов, являющихся основными для страны-экспортера (введение временных запретов или ограничений на экспорт);

- допускают применение более сложных стандартов и положений по классификации, сортировке и маркировке товаров (имеются в виду запреты и ограничения экспорта и импорта).

Одновременно отмечается рост внутренней доли Евросоюза по импорту сельскохозяйственной продукции: за период с 1962 по 2002 гг. она возросла с 28 до 70 %, или в два с половиной раза. Соответственно сокращаются возможности поставки этой продукции на рынок Евросоюза развивающихся стран.

Для стран СНГ объединяющей страной в региональном торговом соглашении объективно выступает Россия. Центральная роль России в экономике стран СНГ исторически складывалась в течение длительного времени. После распада СССР между бывшими союзными республиками было заключено 70 двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ), однако реально действовало только 44. В действующих соглашениях имеются перечни продуктов, на которые условия свободы торговли не распространялись. К настоящему времени только ССТ России с Арменией действительно представляет собой соглашение о свободной торговле без каких-либо исключений.

Практика исполнения двусторонних ССТ изобилует отступлениями от них в сторону ограничений тем или иным способом декларируемой свободы торговли. После дефолта 1998 г. и масштабной девальвации российского рубля набор тарифных и нетарифных ограничений резко расширился. Основными из них стали введение торговых запретов, установление экспортных ограничений, изменение импортных тарифов, расширение нетарифных мер. Так, в 1999 г.

Казахстан ввел временный запрет на импорт зерна из России, Россия и Украина облагают пошлинами экспорт семян подсолнечника, Молдавия запрещает экспорт зерна до полного выполнения плана государственных закупок. Россия неоднократно изменяла таможенный режим импорта украинского сахара. Постоянно меняются нетарифные меры регулирования внешнеторгового оборота между странами СНГ: правила маркировки, стандарты, отказ от признания сертификатов качества, транзитные налоги. Российские регионы применяют собственные сертификационные системы, независимые от федеральных.

В результате вводимых странами СНГ всевозможных ограничений эффект от соглашений о свободной торговле оказывается низким. По оценкам экспертов, Россия свыше 40 % товаров исключила из соглашения о свободной торговле.

Параллельно с заключением двусторонних соглашений о свободной торговле велась работа по созданию многостороннего соглашения о свободной торговле. В 1994 г. страны СНГ начали переговоры о создании общего аграрного рынка (ОАР), и в октябре 1997 г. на саммите в Молдавии соглашения были подписаны. Не подписал их только Узбекистан.

Цели создания ОАР:

- обеспечение свободного движения сельскохозяйственной продукции, продовольствия, научных и технических товаров, технологии, средств производства и услуг для сельскохозяйственного сектора на основе единых правил и принципов;

- согласование политики регулирования цен;

- унификация систем правил и норм торговли;

- формирование общей информационной системы;

- проведение единой антитрестовской политики.

Объективной основой для создания общего аграрного рынка (ОАР) выступают сложившаяся в период существования бывшего СССР транспортная инфраструктура и потребительские предпочтения.

По разным причинам (сокращение аграрного производства в результате принудитель-

ного разрушения сельхозпредприятий, ориентация на западные страны, политические мотивы) эффективность ОАР оставляет желать лучшего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михневич С.* Либерализация мировой торговли сельхозпродукции ей и проблема продовольственной безопасности / С. Михневич // *Мировая экономика и международные отношения.* 2003. № 1. С. 59.

2. *Мукераджи А.* Внедрение нормативов ВТО: проблемы развивающихся стран / А. Мукераджи

жи // *Мировая экономика и международные отношения.* 2003. № 6. С. 6.

3. *Кокшаров А.* Глобализация буксует / А. Кокшаров // *Эксперт.* 2003. № 35. С. 42.

4. Двухлетняя стратегия ВТО приносит свои плоды: Аналитическая справка ВТО // http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=678.

5. *Семеко А.И.* Проблемы международной торговли / А. И. Семеко // *Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 2. Экономика РЖ/РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. Экономики. М., 2003. № 4. С. 33.*

6. *Кокшаров А.* Указ. изд. С. 40—41.